

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-389-409

Научная статья

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д.А. Бабичев

Костромской государственной университет
156005, г. Кострома, Российская Федерация, ул. Дзержинского, д. 17

Исследуются особенности судебного контроля в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел. Актуальность работы заключается в попытке совершенствования правовых механизмов осуществления судебного контроля в вышеуказанной сфере на основе изучения судебной практики, а также правовых коллизий и пробелов действующего оперативно-розыскного законодательства. *Предметом исследования* выступает система контрольных полномочий суда: 1) проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий путем предоставления судом разрешения на их проведение; 2) проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий при их неотложном (экстренном) проведении; 3) проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения об осуществлении оперативно-розыскной деятельности по жалобам граждан. *Целью* работы является исследование существенных характеристик контрольных полномочий суда в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел. *Методологию* проведенного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него научные методы: системный, логический, сравнительно-правового анализа, статистический, специально-юридический и другие. *Теоретическую основу* исследования составляют научные труды В.В. Абрамочкина, В.А. Азарова, Ю.М. Грошевого, С.В. Еськова, Н.С. Железняк, В.И. Иванова, Ч.М. Исмаилова, Н.А. Колоколова, Е.Л. Никитина, И.А. Одношвина, Р.Х. Рахимзоды, А.И. Тамбовцева, А.Н. Халикова, И.Д. Шатохина и других авторитетных ученых, которые внесли весомый вклад в решение доктринальных и прикладных проблем судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности. В результате научного анализа судебной практики и юридической литературы автором предложен ряд правовых инструментов, влияющих на оценку судом законности и обоснованности оперативно-розыскных решений о проведении ОРМ интрузивного характера, обозначены правовые коллизии, требующие деликатного

© Бабичев Д.А., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

изучения и технического устранения. Кроме этого, аргументировано внесение изменений в положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», направленные на упреждение прецедентов признания доказательств, полученных в ходе проведения ОРМ в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, недопустимыми. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике субъектов оперативно-розыскной деятельности, судей, уполномоченных прокуроров, а также в научной работе при анализе проблем осуществления судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, судебный контроль, оперативно-розыскное решение, оперативно-розыскное мероприятие, законность, оперативное подразделение, ограничение конституционных прав граждан, оперативно-розыскное дело

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования:

Бабичев Д.А. Судебный контроль в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 389–409. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-389-409.

Дата поступления в редакцию: 13 февраля 2020 г.

Дата принятия к печати: 10 апреля 2020 г.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-389-409

Research Article

JUDICIAL CONTROL IN ENSURING THE LEGALITY AND VALIDITY OF DECISIONS TAKEN BY OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Dmitriy A. Babichev

Kostroma State University

17 Dzerzhinsky Street, 156005, Kostroma, Russian Federation

Abstract. The article examines the features of judicial control in ensuring the legality and validity of decisions made by operational units of internal affairs bodies. The relevance of the work is determined by an attempt to improve the legal mechanisms for the implementation of judicial control in the above-mentioned area based on the study of judicial practice, as well as legal conflicts and gaps in the current operational search legislation. The subject of the study is the system of control powers of the court: 1) verification of the legality and validity of decisions of the operational unit to conduct certain operational search activities by granting permission to the court to conduct them; 2) checking the legality and validity of decisions of the operational unit to conduct certain operational search activities according to their urgent (emergent) conduct; 3) checking the legality and validity of decisions of the operational unit to carry out operational search activities on citizens' complaints. The purpose of this work is to study the essential characteristics of the control powers of the court in ensuring the legality

and validity of decisions made by operational divisions of internal affairs bodies. The methodology of the research is based on the General scientific dialectical method of cognition and the scientific methods that follow from it: system, logical, comparative legal analysis, statistical, special legal, and others. The theoretical basis of the research rests on the scientific works of V. V. Abramochkin, V. A. Azarov, Yu. M. Groshevii, S. V. Eskov, N. S. Zheleznyak, V. I. Ivanov, Ch.M. Ismailov, N. A. Kokolov, E. L. Nkitin, I. A. Odnoshevin, R. H. Rakhimzoda, A. I. Tambovtsev, A. N. Khalikov, I. D. Shatokhin and other authoritative scientists who have made a significant contribution to the solution of doctrinal and applied problems of judicial control in the field of operational search activity. As a result of scientific analysis of judicial practice and legal literature, the author proposes a number of legal tools that affect the court's assessment of the legality and validity of operational search decisions on conducting intrusive OSM, and identifies legal conflicts that require delicate study and technical elimination. In addition, it is argued that amendments to the provisions of the Federal Law "On Operational Search Activities" aimed at preempting precedents for recognizing evidence obtained during the OSM in cases that can't be delayed and may lead to a serious or particularly serious crime are unacceptable. The results of the study can be used in law enforcement practice of subjects of operational search activity, judges, authorized prosecutors, as well as in scientific work when analyzing problems of judicial control in the field of operational search activity.

Key words: operational search activity, judicial control, operational search decision, operational search event, legality, operational division, restriction of constitutional rights of citizens, operational search case

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation:

Babichev, D.A. (2020) Judicial control in ensuring the legality and validity of decisions taken by operational units of internal affairs bodies. *RUDN Journal of Law*. 24 (2), pp. 389–409. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-389-409.

Article received February 13, 2020

Article accepted April 10, 2020

Введение

Судебный контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) является одним из видов государственного контроля, ориентированных на обеспечение законности оперативно-розыскных решений. Его осуществление берет начало в 1993 году и связывается с принятием Конституции Российской Федерации, а также законов, регламентирующих ОРД по борьбе с преступностью. Особенность указанного контроля состоит в симбиозе таких встречных видов деятельности, как защита прав, свобод и законных интересов граждан, оказавшихся в орбите ОРД, с одной стороны, и разрешение на негласное ограничение этих прав и свобод в установленных законом случаях и порядке, с другой.

Согласно официальной статистике, размещенной на информационных ресурсах МВД Российской Федерации, наибольшее количество оперативно-розыскных решений принимается одним из субъектов ОРД — оперативными подразделениями ОВД. Это объясняется, прежде всего, широтой компетенции

ОВД и практическими показателями их деятельности. В частности, ими выявляется около 93 % от всех зарегистрированных преступлений, а раскрывается три из четырех совершенных преступлений¹.

В то же время на фоне представленных сведений вызывают озабоченность данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в соответствии с которыми уполномоченными прокурорами ежегодно выявляется свыше пяти-сот тысяч нарушений законодательства об ОРД (!). Из них абсолютное большинство касается системы ОВД (2016 г. — 481 101 из 516 145; 2017 г. — 508 395 из 520 884; 2018 г. — 497 559 из 507 934; за январь–июнь 2019 г. — 275 537 из 281 763). Не менее тревожной видится статистика выявленных незаконных оперативно-розыскных решений. По линии ОВД таких нарушений зафиксировано: в 2016 г. — 14 619; в 2017 г. — 24 416; в 2018 г. — 7 684; за январь–июнь 2019 г. — 4 039.

Сложившаяся ситуация отражает наличие проблем в плоскости судебного контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых оперативными подразделениями ОВД, обуславливает актуальность исследования и его своевременность.

Судебный контроль в оперативно-розыскной деятельности: воззрения на сущность, контрольные полномочия суда

Занимая важнейшее место в государственно-правовом механизме обеспечения законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), соблюдения прав граждан, оказавшихся в орбите ОРД, судебный контроль нередко вызывает научные дискуссии, связанные с критическим анализом законодательно установленных форм его реализации (Nikitin, 2007:80; Rahimzoda, 2015:95). Особенно привлекают внимание суждения авторов, выступающих противниками расширения судебного контроля в ОРД. К их числу относится профессор Н.С. Железняк, который отрицает наличие контрольной функции суда. Он утверждает, что такая функция — это не более чем фантазии отдельных авторов, ничем не подкрепленные попытки выдавать желаемое за действительное. Авторитетный ученый предлагает закрепить контрольную функцию суда на законодательном уровне, аргументируя тем, что контроль предполагает непосредственное вмешательство контролирующего органа в контролируемый процесс, а суд не может прекратить проведение начавшегося мероприятия и, наоборот, рекомендовать более эффективный вариант его проведения (Zheleznyak, 2009:23).

¹ Официальный сайт МВД Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года, available at: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/> (Accessed 02 February 2020).

Мнение Н.С. Железняка видится нам не лишенным логики. Одновременно считаем его неидеальным, требующим уточнения с учетом наработок правоприменительной практики. Вынося полемику за скобки, точки над «i» в данном вопросе познавательно расставляет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова». В нем указывается, что *рассмотрение судом вопроса о проведении ОРМ до начала производства по уголовному делу непосредственно связано с возможными ограничениями конституционных прав и представляют собой одну из форм предварительного судебного контроля*² (выделено нами — Д.Б.). Этой позиции и будем придерживаться по ходу исследования.

Отметим, что в современной юридической доктрине сформировались убедительные воззрения на отличительные особенности судебного контроля в сравнении с иными видами государственного контроля в сфере ОРД. Среди них — тезис о том, что реализация контрольной функции суда не обладает инициативностью. Иными словами, суд осуществляет свои контрольные функции только в результате инициативы субъектов ОРД при поступлении к нему ходатайств о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, либо жалоб на органы, осуществляющие ОРД (Odnoshevin, 2018:190). Оправданность и перспективность такого заключения объясняется тем, что суд по характеру его компетенции действительно не может и не должен оказывать влияние на принятие решений оперативно-розыскными органами, в какой-либо форме вмешиваться в процессы осуществления ОРД. Суд также не вникает в организацию и тактику проведения ОРМ. В данном случае нам импонирует мнение С.В. Еськова и иных авторов (Groshevii, Eskov, 2009:47–52; Eskov, Cherkov, 2010:58–60), которые, опираясь на анализ оперативно-розыскного законодательства, а также выработанных практикой форм осуществления судебного контроля, выделяют следующую совокупность контрольных полномочий суда:

1) проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения о проведении отдельных ОРМ путем предоставления судом разрешения на их проведение;

2) проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения о проведении отдельных ОРМ при их неотложном (экстренном) проведении;

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова», available at: <https://rg.ru/2011/06/22/postanovlenie-ks-dok.html> (Accessed 02 February 2020).

3) проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения об осуществлении ОРД по жалобам граждан.

Каждое из вышеуказанных направлений судебного контроля в сфере ОРД заслуживает отдельного внимания, в связи с чем остановимся на их рассмотрении детальнее.

Проверка законности решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий

Проверка законности и обоснованности решений оперативных подразделений о проведении отдельных ОРМ путем предоставления судом разрешений на их проведение является одним из наиболее ответственных направлений реализации контрольных полномочий судебной власти, обеспечивающих правомерность ограничения оперативно-розыскными органами конституционных прав граждан. Согласно «статистическим данным на 2009 год в среднем за год суды разрешают проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, более чем в 200 тысяч случаев. Общее количество обращений и ходатайств с учетом тех, в которых судом отказано в даче санкции на их проведение, как подчеркивают специалисты, намного больше» (Kolokolov, 2009:2–5; Ismailov, 2015:44). Проведенное нами исследование показывает, что по истечении 10 лет ситуация изменилась несущественно. Если обратиться к официальным данным, аккумулируемым Генеральной прокуратурой Российской Федерации, то оказывается, что в 2017 году только по линии ОВД изучено 248 374 материала о проведении ОРМ, имеющих на то судебное разрешение. В 2018 году предметом прокурорской проверки стал уже 274 931 соответствующий материал.

Предписаниями ст. ст. 23, 25 Конституции Российской Федерации, а также ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлено, что только суд имеет право давать разрешение на проведение ОРМ, связанных с ограничением прав и свобод граждан. К такого рода мероприятиям относятся: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации. Что характерно, обязанность обосновывать перед судом необходимость вышеуказанных мероприятий лежит на оперативных подразделениях ОВД, которые, обращаясь в суд за разрешением на проведение ОРМ интрузивного характера, обязаны руководствоваться не абстрактными догадками и предположениями о наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния. В основе принимаемых оперативно-розыскных решений должны лежать конкретные сведения (фактические данные), подтверждающие состоятельность предположений о результатах планируемых ОРМ.

В порядке придания обзорности рассматриваемому вопросу приведем Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И.Г. Черновой». Этим Определением разъясняются процедурные и иные особенности принятия судом решения о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. В частности, суд, опираясь на положения ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», указывает, что судья не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан, но не обязан давать разрешение на проведение ОРМ лишь на основе поступившего к нему представления руководителя органа, осуществляющего ОРД, *если не приходится к выводу о необходимости такого разрешения, его обоснованности и законности*³ (выделено нами — Д.Б.).

На наш взгляд, данное Определение Конституционного Суда Российской Федерации вносит существенную конкретику в организацию взаимодействия между судами и субъектами ОРД, расставляя акценты в правилах принятия и оценки оперативно-розыскных решений. Его предписания особо актуальны в сегодняшних реалиях оперативно-розыскного процесса. Так, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» единственным «основанием для решения судьей вопроса о законности и обоснованности проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД»⁴. Такое постановление представляет собой письменное обращение (ходатайство) должностного лица органа, осуществляющего ОРД, в суд для получения разрешения на конкретное ОРМ, влекущее ограничение того или иного конституционного права человека. Мотивированность постановления, о котором идет речь, должна перекликаться, а точнее тесно увязываться с требованиями законности и обоснованности.

Обозначим, что вышеуказанные требования к постановлению оперативно-розыскного органа, если брать их в системе, нормативно не урегулированы, а в судебной практике преимущественно учитываются по умолчанию. В сложившейся ситуации помощь оказывает юридическая наука, предлагая основанные на предписаниях законодательных актов концепции. Например, по мнению Р.Х. Рахимзоды, с которым мы солидарны, «законность постановления предполагает:

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И.Г. Черновой», available at: <http://base.garant.ru/1351540/#ixzz5yDHCZ5rf> (Accessed 02 February 2020).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Accessed 02 February 2020).

— соответствие содержания документа его форме (название и другие необходимые реквизиты);

— его вынесение компетентным должностным лицом (судья должен иметь возможность удостовериться в этом, лично знакомясь с необходимыми ведомственными нормативными правовыми актами, в которых приведен перечень должностных лиц, правомочных принимать решения об ограничении конституционных прав граждан при осуществлении ОРМ);

— соответствие содержания постановления получаемой (запрашиваемой) фактической информации» (Rahimzoda, 2015:97).

Обоснованность постановления определяется исходя из анализа документально оформленных материалов, находящихся в деле оперативного учета. В ее основе лежит логический конструкт, образуемый системой фактических данных, которые с достаточной степенью вероятности позволяют констатировать либо прогнозировать противоправное поведение разрабатываемого фигуранта. Обоснованность должна отражать причинную связь между принятием конкретного оперативно-розыскного решения и сложившейся оперативной обстановкой.

Проверяя мотивированность ходатайства об ограничении конституционных прав граждан, пишет И.А. Одношевин, «судом осуществляется своеобразная независимая проверка качества ведомственного контроля. Ходатайство должно содержать конкретные данные, касающиеся оснований проведения ОРМ, позволяющие сделать вывод о причастности лица к преступной деятельности. При составлении ходатайств важно избегать общих фраз, указывающих только на пункт Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которым возможно проведение ОРМ» (Odnoshevin, 2018:189).

Стоит отметить, в правоприменительной практике направляемые в суд постановления оперативно-розыскного органа о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, в силу разных причин (в большей степени субъективных, таких как халатность) не всегда отвечают вышеуказанным требованиям, вследствие чего представляются судье неубедительными. На такой случай законодатель наделил судью правом затребовать иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ. Исключения составляют сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ (ч. 4 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Данный нормативно закрепленный подход, по нашему мнению, позволяет судье содержательно вникнуть в негласную оперативно-розыскную инициативу, углубить познание фактов, детерминирующих необходимость негласного ограничения конституционных прав граждан, и, в конечном счете, определиться с законностью и обоснованностью принятого оперативно-розыскного решения.

Он формирует устойчивые предпосылки для судебных решений о санкционировании либо запрете проведения конкретных ОРМ.

И еще один немаловажный аспект. Действующее оперативно-розыскное законодательство не обязывает судью следить за тем, достигло ли цели санкционированное им ОРМ. Однако согласно ч. 7 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» судья должен быть уведомлен за три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты ОРМ, проведенных на основании судебного решения⁵. Данные предписания, на наш взгляд, выступают дополнительным правовым инструментом в оценке судом обоснованности ранее принятого оперативно-розыскного решения о проведении ОРМ интрузивного характера, а также важной гарантией защиты прав граждан, виновность которых в совершении преступления не была доказана в установленном законом порядке.

Проверка законности решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий интрузивного характера в неотложном порядке

Проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, в неотложном (экстренном) порядке является не менее важным направлением реализации контрольных полномочий суда, осуществляемым в соответствии с положениями ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, согласно предписаниям этой нормы в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение⁶.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Accessed 02 February 2020).

⁶ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Accessed 02 February 2020).

Если смотреть на данную норму в теоретической плоскости, представляет интерес сущность не терпящих отлагательства ситуаций и их особенность в орбите ОРД. Проведенное нами исследование показывает, что к таковым в юридической литературе относят: 1) ситуации, которые возникают при поступлении информации о подготавливаемом либо замышляемом преступлении, требующей неотложного реагирования, когда неприменение либо несвоевременное применение ОРМ позволит подозреваемым совершить тяжкое или особо тяжкое преступление с необратимыми последствиями (Alekseev, Ovchinsky (eds.), 2011); 2) ситуации, требующие безотлагательного реагирования, когда отсутствует объективная возможность получить соответствующее судебное решение к началу организации и практического проведения ОРМ (такие ситуации могут возникнуть в случаях необходимости срочного проведения ОРМ непосредственно после получения соответствующей информации во временной период, когда суд не работает — после окончания рабочего дня, в выходные и праздничные дни и т.п.) (Ovchinsky (ed.), 2019:175). Как видим, основой предлагаемых авторами определений выступает теоретическая конструкция, в которой обстоятельства, не терпящие отлагательства, позиционируются с ситуациями, требующими незамедлительного оперативно-розыскного реагирования.

Рассматривая норму в прикладной плоскости, подчеркнем, что иной (отличительный или особый) порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, без сомнения, обусловлен практической необходимостью и лежащим в ее основе опытом борьбы с преступностью. Речь идет о случаях, когда в условиях цейтнота потеря времени на рассмотрение судьей оперативно-розыскных материалов по общим процедурным правилам может привести к тяжким последствиям, несовместимым с превентивными задачами и ключевыми принципами ОРД (оперативность, наступательность и др.).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что отдельные положения ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» недостаточно конкретизированы, вследствие чего создают проблемы в правоприменительной практике. Так, в научных кругах обсуждается резонансный пример, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации своим Определением от 13 декабря 2012 года изменила приговор Челябинского областного суда от 24 июля 2012 года в отношении Б. и Ж., осужденных по п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 и другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, исключив положенные в основу приговора телефонные переговоры из числа доказательств, признав их недопустимыми.

Судебная коллегия определила, что «в основу выводов о виновности Б. и Ж. положены полученные в ходе ОРМ данные об их телефонных переговорах с участниками организованной группы в вечернее время 20 марта и в утреннее время 21 марта 2010 года, а также в вечернее время 27 августа и в утреннее время 28 августа 2010 года. ОРМ были проведены на основании постановления судей от 21 марта 2010 года и 28 августа 2010 года соответственно. Телефонные

переговоры получены оперативными службами как не терпящие отлагательства при наличии информации о совершении особо тяжкого преступления. При этом Челябинский областной суд был уведомлен о начале проведения ОРМ. Однако в соответствии с положениями ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в этом случае также необходимо судебное решение о законности и обоснованности их проведения»⁷.

В Определении суда кассационной инстанции также сказано, что «судом не дана оценка тому обстоятельству, что в постановлениях судей соответственно от 21 марта 2010 года и 28 августа 2010 года разрешено проводить прослушивание телефонных переговоров указанных лиц лишь с момента вынесения постановлений. То есть фактически не получено судебное решение на прослушивание телефонных переговоров в указанное выше время. Поэтому данные доказательства являются недопустимыми»⁸.

Анализируя вышеприведенное Определение суда, исследователи пришли к близким, по сути, выводам. В частности, В.В. Абрамочкин справедливо замечает, что «ч. 3 ст. 8 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” не обязывает суд проверять законность и обоснованность прослушивания телефонных переговоров, начатого без судебного решения, как это урегулировано, например, в ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации. Однако это требование вытекает из общего смысла ст. 23 Конституции России и ст. ст. 8 и 9 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» (Абрамочкин, 2014:30).

Более категоричные заключения приводит в своей работе Ч.М. Исмаилов. Обращаясь к научному сообществу, он констатирует, что «судебная проверка законности проведения следственных действий — осмотра, обыска и выемки в жилище — в случае их проведения без судебного разрешения в УПК предусмотрена (ч. 5 ст. 165), а судебная проверка законности проведения ОРМ, затрагивающих неприкосновенность жилища, в случае их проведения без судебного решения Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрена. Поэтому, по мнению автора, в данный закон необходимо внести дополнения, предусматривающие обязательное обращение в суд в слу-

⁷ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 48-О12-110. Суд изменил приговор, снизив осужденным назначенное наказание, поскольку результаты оперативно-розыскных мероприятий — «прослушивания телефонных переговоров» признаны недопустимыми доказательствами, так как на их проведение фактически не было получено судебное решение, available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201682/#ixzz5yBkjrRDg> (Accessed 02 February 2020).

⁸ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 48-О12-110. Суд изменил приговор, снизив осужденным назначенное наказание, поскольку результаты оперативно-розыскных мероприятий — «прослушивания телефонных переговоров» признаны недопустимыми доказательствами, так как на их проведение фактически не было получено судебное решение, available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201682/#ixzz5yBkjrRDg> (Accessed 02 February 2020).

чаях проведения ОРМ без судебного решения для проверки его законности и до внесения названных дополнений на основании Конституции России (ч. 1 ст. 15) обращаться в суд для проверки законности проведенного ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан» (Ismailov, 2015:41).

Проведение параллелей между правовыми механизмами судебного контроля за законностью следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и законностью решений о проведении ОРМ интрузивного характера видится нам резонным, а представленные критика и предложения обоснованными. Очевидная схожесть юридической природы указанных действий и мероприятий, проводимых в неотложном порядке, закономерно апеллирует к унификации применяемой сегодня законодательной техники, приведению ее к единообразной системе. Негласность ОРМ и связанная с ней неосведомленность граждан об ограничении их конституционных прав не должны диссонировать с предписаниями Конституции Российской Федерации, гарантирующими защиту этих прав государством. В связи с этим и судебная проверка законности решений о проведении в неотложном порядке ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, должна быть адекватной и полноценной.

Опираясь на результаты анализа судебной практики и научных изысканий, в целях упреждения прецедентов признания доказательств, полученных в ходе проведения ОРМ в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, недопустимыми, а также исключения разночтений нормативно установленных предписаний предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» путем изложения последних двух предложений в следующей редакции: *«В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение, разрешающее неотложное его проведение, либо прекратить его проведение». В случае прекращения проведения такого оперативно-розыскного мероприятия орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан получить судебное решение о законности его проведения.*

В ракурсе осуществления проверки судом законности и обоснованности оперативно-розыскных решений о проведении ОРМ в неотложном порядке резонный вопрос задают Ю.М. Грошевой и С.В. Еськов: «Принимая решение о законности либо незаконности проведения ОРМ, какие сведения должен брать во внимание суд — существующие на момент решения об их экстренном проведении либо полученные в результате их проведения?». Придерживаясь первого варианта, авторы рассуждают, что, если оценка обоснованности ОРМ будет осуществляться исходя из принципов «победителей не судят» либо «цель оправдывает средства», то очень скоро сформируется позорная для правового государства практика, при которой будут экстренными все случаи проведения ОРМ, связанных с ограничением прав граждан (Groshevii, Eskov, 2009:49–50). На наш взгляд, такие суждения можно считать аргументированными, полезны-

ми и предельно справедливыми. Они не исключают оснований, с которыми закон формально связывает возможность неотложного проведения ОРМ, и в то же время логически подводят к внимательному анализу судом материалов ОРД в привязке к особенностям оперативно-тактической ситуации, не допускающей в момент принятия решения промедления.

Проверка законности решений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности по жалобам граждан

Проверка законности и обоснованности решений оперативного подразделения об осуществлении ОРД по жалобам граждан — это еще одно важное направление реализации контрольных полномочий суда, связанное с оцениваем судьей оперативно-розыскных материалов по результатам уже проведенных ОРМ на предмет их правомерности. О его значимости может свидетельствовать аналитическая информация, отражающая масштабы обжалования лицами оперативно-розыскных решений и действий в соответствующих судебных инстанциях.

Например, по состоянию на 2016 год, если верить данным открытой печати, только Конституционным Судом Российской Федерации по вопросам ОРД вынесено свыше 160 решений. В 19% жалоб вопрос ставился о нарушении права на личную неприкосновенность; 18,5% — неприкосновенность частной жизни; 17% — тайну телефонных переговоров; 12,6% — квалифицированную юридическую помощь (участие адвоката); 11,3% — возможность ознакомления с документами, затрагивающими права и свободы; 7,3% — неприкосновенность жилища и др. (Shatokhin, 2016:36–40; Halikov, 2017:280). Совместно с решениями ЕСПЧ и иных международных инстанций общее количество фактов обжалования результатов ОРД значительно больше.

На наш взгляд, представленные процентные показатели весьма ожидаемы. Они являются результатом действия формирующейся много лет системы нормативных актов, закрепляющих приоритетную ценность прав и свобод человека, регламентирующих механизмы их защиты от нарушений, в том числе органами государственной власти. Столпом этой системы выступает ст. 46 Конституции России, гарантирующая каждому судебную защиту его прав и свобод. Согласно ее положениям решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд⁹.

Анализ в целом оперативно-розыскного законодательства позволяет выделить два подвида судебного контроля исследуемой формации: контроль по жалобам граждан о нарушении их конституционных прав и свобод при осуществлении ОРД и контроль по жалобам граждан об отказе органов, осуществ-

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. No 30 (Ч. 1). Ст. 4202.

ляющих ОРД, предоставить сведения, полученные при проведении ОРМ. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Судебный контроль по жалобам граждан о нарушении их конституционных прав и свобод при осуществлении ОРД реализуется согласно предписаниям ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которыми лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в суд. В свою очередь, процесс судебного обжалования решений органов и должностных лиц, осуществляющих ОРД, как органов государственной власти, проводится в порядке административного судопроизводства, регламентированного Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 1).

Отдавая должное наработкам законодателя и владея спецификой ОРД, закономерно напрашиваются два взаимосвязанные между собой вопроса: «Можно ли считать реализуемую сегодня нормативную модель обжалования оперативно-розыскных решений эффективной?» и «Является ли судебный контроль по жалобам граждан о нарушении их конституционных прав и свобод при осуществлении ОРД полноценным?». Ответ один: к сожалению, все еще нет. Как известно, рассмотрение судом оперативных материалов, положенных в основу оперативно-розыскных решений о проведении ОРМ интрузивного характера, проводится вне рамок судебного разбирательства и втайне от лиц, чьи конституционные права подлежат ограничению. Именно поэтому в большинстве случаев за неимением информации не следует и обжалования лицом необоснованно проведенных в отношении него мероприятий.

Что характерно, имеющую место коллизию неоднократно подчеркивали специалисты, профессионально разбирающиеся в особенностях оперативно-розыскного процесса. Например, яркий представитель оперативно-розыскного сообщества А.И. Тамбовцев указывает, что «негласный характер ОРД, особый режим делопроизводства и документооборота, использование специального технического инструментария и принцип конспирации делают бесперспективными рассуждения о том, что лицо должно иметь какие-либо материальные или идеальные доказательства проведения в отношении него ОРМ по аналогии с доказательствами в уголовном либо гражданском судопроизводстве. Лицо может и не догадываться, что в отношении него проводились какие-либо ОРМ, и тем более для несведущего человека проблематично найти материальные (в том числе документальные) или идеальные свидетельства тому» (Тамбовцев, 2016:19).

Не менее убедительным представляется суждение почетного работника прокуратуры С.В. Иванова. Разбирая проблемы реализации права лица на обжалование оперативно-розыскных решений в международных судебных органах (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации), автор делает уточняющую оговорку: «для того, чтобы обратиться в ЕСПЧ с жалобой на проведение неза-

конных ОРМ, человек должен знать о том, что они проводятся в отношении него. Кроме того, он должен доказать их незаконность. Учитывая, что речь идет о негласных, засекреченных мероприятиях, риск того, что о них станет известно, минимален» (Ivanov, 2016:24–33).

На наш взгляд, опираясь на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой негласность процедуры судебного санкционирования ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, признана правомерной¹⁰, возможным решением сложившейся проблемы может выступить уведомление лиц, в отношении которых были проведены ОРМ интрузивного характера. Соответствующая законодательная практика уже существует.

Например, в национальном законодательстве зарубежных стран, регулирующем вопросы ОРД, в целях обеспечения интересов граждан, права которых были ограничены при осуществлении в отношении них ОРМ, в качестве дополнительной процессуальной гарантии предусмотрена обязанность соответствующих государственных органов уведомлять об этом после завершения ОРМ. Так, в 1990 году в ФРГ был принят закон о защите сведений о деятельности и личной жизни граждан ФРГ. Этим законом установлено, что федеральное ведомство по охране Конституции обязано сообщать гражданам о перлюстрации их писем, личных документов и подслушивании телефонных переговоров после осуществления этих мероприятий. Аналогичная норма предусмотрена в законе США от 1968 года «О контроле над преступностью и безопасностью на улицах». Согласно закону гражданин, переговоры которого прослушивались, по истечении 90 дней уведомляется об этом и за 15 дней до судебного разбирательства имеет право ознакомиться с такими материалами (Azarov, Ivanov, 2010:22–23).

Схожим путем пошла и Украина, которая с принятием в 2012 году нового УПК кардинальным образом укрепила систему гарантий соблюдения прав и свобод человека, попавшего в орбиту ОРД, и их защиты в случае необоснованного ограничения (нарушения). В УПК Украины введена ст. 253 «Уведомление лиц, в отношении которых проводились негласные следственные (розыскные) действия». Согласно ее положениям «лица, конституционные права которых были временно ограничены во время проведения негласных следственных (розыскных) действий, а также подозреваемый, его защитник должны быть письменно уведомлены прокурором либо по его поручению следователем о таком ограничении. Конкретное время уведомления определяется с учетом наличия либо отсутствия угроз для достижения цели уголовного судопроизводства, общественной без-

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И.Г. Черновой», available at: <http://base.garant.ru/1351540/> (Accessed 02 February 2020); Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”», available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016636/> (Accessed 02 February 2020).

опасности, жизни либо здоровья лиц, причастных к проведению негласных следственных (розыскных) действий. Соответствующее уведомление о факте и результатах негласного следственного (розыскного) действия должно быть осуществлено на протяжении двенадцати месяцев со дня прекращения таких действий, но не позднее обращения в суд с обвинительным актом»¹¹.

Понимаем, что вышеуказанное нами предложение не исключает возможной критики. Особенно остро его могут воспринять деятели в области оперативно-розыскной науки, твердо отстаивающие ведомственные интересы и выстраивающие на основе своих убеждений целые научные школы. И отчасти они будут правы. В некоторых оперативно-розыскных ситуациях уведомление лиц о проведении в отношении них негласных ОРМ интрузивного характера диссоциирует с интересами борьбы с преступностью, особенно когда речь идет об оперативной разработке членов организованных преступных групп. Может ли такое уведомление расшифровать процессы оперативного документирования? Конечно, да, со всеми вытекающими негативными последствиями. Есть и другие весомые аргументы.

Тем не менее, существующая коллизия должна быть устранена. Ее обсуждение требует деликатного, взвешенного и всестороннего подхода с привлечением сторонников и противников процессуализации ОРД, а также экспертов, представляющих суд и прокуратуру.

Решение вышеуказанной проблемы затрагивает немаловажный аспект судебного контроля, который в научных кругах преимущественно не обсуждается. Речь идет о праве лица обратиться в суд с жалобой о нарушении оперативными подразделениями ОВД сроков хранения материалов, полученных в ходе проведения ОРМ, когда виновность в совершении преступления не доказана. Как показало проведенное нами исследование, в оперативно-розыскной практике имеют место случаи игнорирования требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» об уничтожении указанных материалов в установленном порядке (ч. 7 ст. 5). Соответственно, объектом судебного контроля могут быть не только решения и конкретные неправомерные действия оперативных подразделений ОВД, но и факты их бездействия, когда в результате злоупотреблений либо банальной халатности попираются права граждан, гарантированные законом.

Судебный контроль по жалобам граждан об отказе органов, осуществляющих ОРД, предоставить сведения, полученные при проведении ОРМ, осуществляется также на действующей в России нормативной основе. Так, согласно предписаниям ч. 4 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении

¹¹ Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012, available at: <https://ips.ligazakon.net/document/view/T124651?an=1921> (Accessed 02 February 2020).

уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его ОРМ и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке»¹².

Кроме того, в соответствии со ст. 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом¹³.

На наш взгляд, приведенные нормы оперативно-розыскного законодательства отвечают запросам общества на реальность гарантий обеспечения прав и свобод человека. Для конкретного лица, пишет Ч.М. Исмаилов, «является важным не только вид деятельности, в рамках которого принимается решение об ограничении конституционных прав, а обоснованность такого ограничения, ясность оснований и условий их ограничения, а также доступность средств и разработанность механизмов судебной защиты» (Ismailov, 2015:45). Придерживаясь аналогичной позиции, обозначим основные нормативно закрепленные правила, регламентирующие судебный контроль в исследуемом секторе оперативно-розыскных отношений.

Так, рассмотрение жалобы гражданина производится в порядке, установленном административным судопроизводством. Орган, осуществляющий ОРД, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие сведения, в предоставлении которых было отказано заявителю. Исключение составляют сведения о лицах, внедренных в ОПГ, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих субъектам ОРД содействие на конфиденциальной основе. На случай признания решения оперативно-розыскного органа необоснованным судья наделяется полномочиями обязывать этот орган предоставлять заявителю соответствующую информацию.

В целом, структурированная логика законодателя в вышеуказанных нормативных предписаниях представляется нам последовательной и сбалансированной, отвечающей современным требованиям, предъявляемым к гарантиям

¹² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Accessed 02 February 2020).

¹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. No 30 (Ч. 1). Ст. 4202.

защиты конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу ОРД. Единственное, на что стоит обратить внимание, так это отсутствие в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных нормативных актах установленного порядка предоставления оперативно-розыскных дел в суд, а также выделения материалов, содержащих сведения о конфидентах. В данном случае считаем необходимым в ведомственных нормативных актах, регламентирующих организацию ОРД, определить процедуру выделения секретных материалов, не предоставляемых в суд. При этом в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» обозначить, что выделение подобно-го рода материалов осуществляется с согласия уполномоченного прокурора.

Заключение

Проведенное нами исследование контрольных полномочий суда в обеспечении законности и обоснованности оперативно-розыскных решений позволяет прийти к следующим выводам:

1. Негласный характер ОРД не позволяет лицам, вовлеченным в орбиту оперативно-розыскных отношений в связи с проведением в отношении них ОРМ интрузивного характера, в полной мере осуществлять защиту своих конституционных прав. В связи с этим роль судебного контроля в проверке законности и обоснованности оперативно-розыскных решений является одной из наиболее значимых.

2. Целью судебного контроля в сфере ОРД выступает защита прав и свобод человека, достигаемая следующими путями: 1) предупреждением нарушений субъектами ОРД конституционных прав и свобод граждан; 2) восстановлением нарушенных в результате ОРД прав и свобод граждан; 3) возмещением гражданам материального и морально вреда, причиненного решениями органов, осуществляющих ОРД.

3. Существует необходимость в усовершенствовании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» путем внесения в него обоснованных изменений, в аргументированной критике некорректных измышлений, тормозящих процессы развития юридической доктрины, а также в новых научных изысканиях теоретических положений, учитывающих современные правовые идеи, судебную и правоохранительную практику.

4. Защита конституционных прав и свобод граждан, подлежащих ограничению в процессе ОРД, не должна препятствовать реальной борьбе с преступностью. Только действенный судебный контроль за соблюдением нормативных предписаний, определяющих основания и условия проведения ОРМ, использование их результатов в доказывании, делает обеспеченность прав граждан реальностью.

5. Установление баланса между соблюдением прав человека и гражданина, с одной стороны, и ограничением этих прав в установленных законом

случаях при выполнении задач ОРД, с другой, достигается путем обобщения и анализа оперативно-розыскной, контрольной и надзорной практик. Детальное изучение их в единстве с преломлением к происходящим в мире тенденциям правового регулирования контрольной деятельности суда в сфере ОРД позволяет очертить не только накапливаемые в России проблемы правоприменения, но и четко направить вектор совершенствования оперативно-розыскного законодательства, задавая динамику его непрерывного развития.

Библиографический список / References

- Abramochkin, V.V. (2014) Proverka sudom zakonnosti i obosnovannosti provedeniya proslushivaniya telefonnykh peregovorov, nachatogo v usloviyakh, ne terpyashchikh otlagatel'stv [Verification by the court of the legality and validity of wiretapping of telephone conversations initiated in conditions that do not tolerate delays]. *Russian Justitia*. (12), 29–32. (in Russian).
Абрамочкин В.В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательств // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 29–32.
- Azarov, V.A., Ivanov, V.I. (2010) Sudebnyi kontrol' kak sredstvo proverki dobrokachestvennosti rezul'tatov operativno-rozysknykh meropriyatiy [Judicial control as a means of checking the quality of results of operational search activities]. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii)*. (4), 19–23. (in Russian).
Азаров В.А., Иванов В.И. Судебный контроль как средство проверки доброкачественности результатов оперативно-розыскных мероприятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4. С. 19–23.
- Alekseev, V.S., Ovchinsky, V.S. (eds.) (2011) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti" (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ On Operational Investigation Activities (itemized)]. Moscow, Prospekt Publ., available at: <http://base.garant.ru/55070726/#ixzz67aj5iacE> (Accessed 02 February 2020). (in Russian).
 Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Под ред. А.И. Алексева, В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/55070726/#ixzz67aj5iacE> (Accessed 02 February 2020).
- Eskov, S.V., Cherkov, V.O., Cherkova, M.Yu. (2010) *Kontrol' ta nalyad za dotrimannyam konstitutsiinikh prav i svobod lyudini v operativno-rozshukovii diyal'nosti* [Monitoring and supervision of the observance of constitutional rights and freedoms in operational investigative activities]: Navchal'nii posibnik. MVS Ukraïni, Lugan. derzh. un-t vnutr. sprav im. E.O. Didorenka. Lugansk. (in Ukrainian).
Єськов С.В., Черков В.О., Черкова М.Ю. Контроль та нагляд за дотриманням конституційних прав і свобод людини в оперативно-розшуковій діяльності: Навчальний посібник / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка; [За заг. ред. проф. Ю.М. Грошевого]. Луганськ: ПВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2010. 176 с.
- Groshevii, Yu.M., Eskov, S.V. (2009) *Sudovii kontrol' u sferi operativno-rozshukovoi diyal'nosti* [Judicial control in the field of operational investigative activities]: Monografiya. MVS

- Україні, Луган. derzh. un-t vnutr. sprav im. E.O. Didorenka. Lugansk. 128. (in Ukrainian).
- Грошевий Ю.М., Єськов С.В. Судовий контроль у сфері оперативно-розшукової діяльності: Монографія / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2009. 128 с.
- Halikov, A.N. (2017) *Operativno-rozysknaia deyatel'nost'* [Operational and investigative activities]: *uchebnik*. A. N. Halikov. 2-e izd. Moscow: RIOR: INFRA-M Publ. (in Russian).
- Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / А. Н. Халиков. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 324 с.
- Ismailov, Ch.M. (2015) *Osnovaniya i usloviya ogranicheniya konstitutsionnykh prav grazhdan v ORD i ikh sootnoshenie s ugovovno-protsessual'nymi: problemy i perspektivy (primenitel'no k rozysku ischeznuvshikh lits)* [Grounds and conditions for restricting the constitutional rights of citizens in the ORD and their relation to criminal procedure: problems and prospects (in relation to the search for disappeared persons)]. *Russian Investigator*. (17), 41–45. (in Russian).
- Исмаилов Ч.М. Основания и условия ограничения конституционных прав граждан в ОРД и их соотношение с уголовно-процессуальными: проблемы и перспективы (применительно к розыску исчезнувших лиц) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 41–45.
- Ivanov, S.V. (2016) *Zakonodatel'stvo ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti otstает ot zhizni* [Legislation on operational investigative activities is behind the times]. *Criminal proceeding*. (3), 24–33. (in Russian).
- Иванов С.В. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности отстает от жизни // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 24–33.
- Zheleznyak, N.S. (2009) *O problemah zakonodatel'nogo regulirovaniya sudebnogo ogranicheniya konstitucionnykh prav grazhdan v operativno-rozysknoj deyatel'nosti* [About problems of legislative regulation of judicial restriction of constitutional rights of citizens in operational search activity]. *The Field Investigator (Sleuth) Journal*. (1), 17–23. (in Russian).
- Железняк Н.С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 1. С. 17–23.
- Kolokolov, N.A. (2009) *Statutnyi kontrol' na strazhe chastnoi zhizni: st. 165 UPK RF* [Statutory control over private life: article 165 of the code of criminal procedure of the Russian Federation]. *Criminal Judicial Proceeding*. (1), 2–5. (in Russian).
- Колоколов Н.А. Статутный контроль на страже частной жизни: ст. 165 УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1. С. 2–5.
- Nikitin, E.L. (2007) *Sudebnyi kontrol' za zakonnost'yu provedeniya operativno-rozysknykh mero-priyatii (real'nost' i perspektivy)* [Judicial control over the legality of operational search activities (reality and prospects)]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal thought]. (2), 80–89. (in Russian).
- Никитин Е.Л. Судебный контроль за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий (реальность и перспективы) // Юридическая мысль. 2007. № 2. С. 80–89.
- Odnoshevin, I.A. (2018) *Judicial control-guarantee of the constitutional rights of citizens, involved in the sphere of operative search activity. Yurist-Pravoved* [Jurist-Jurist]. (4), 187–192. (in Russian).
- Одношевин И.А. Судебный контроль — гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Юрист-Правовед. 2018. № 4. С. 187–192.

Ovchinsky, V.S. (ed.) (2019) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti"*. S prilozheniem reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i obzorov praktiki Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka [Commentary on the Federal Law "On the operational-search activity." With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and reviews of the practice of the European Court of Human Rights]. vstupitel'naya stat'ya V. D. Zor'kina. 3-e izd., dop. i pere-rab. [introductory article by V. D. Zorkin. 3rd ed., Ext. and reslave]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ. (in Russian).

Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [отв. ред. В.С. Овчинский]; вступ. ст. В. Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 576 с.

Rahimzoda, R.Kh. (2015) Departmental and judicial control over the implementation of operational-search policy in the Republic of Tajikistan. *The world of politics and sociology*. (12), 93–102. (in Russian).

Рахимзода Р.Х. Ведомственный и судебный контроль за реализацией оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 93–102.

Shatokhin, I.D. (2016) Typical reasons for complaints to the Constitutional Court on the rules of the Federal Law "On operative search activity". *The Field Investigator (Sleuth) Journal*. (2), 36–40. (in Russian).

Шатохин И.Д. Типичные поводы жалоб в Конституционный Суд на нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (сыщик). 2016. № 2. С. 36–40.

Tambovtsev, A.I. (2016) Rehabilitation in crime detection: analysis of some provisions of Article 5 of the Federal Law "On Crime Detection". *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. (1), 17–22. (in Russian).

Тамбовцев А.И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных полномочий статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1. С. 17–22.

Об авторе:

Бабичев Дмитрий Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (Кострома), докторант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва.

ORCID ID: 0000-0002-9806-156X

e-mail: babichev-lavd@inbox.ru

About the author:

Dmitriy A. Babichev — candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of judicial and law enforcement activities of THE Kostroma state University (Kostroma), doctoral student of the Department of criminal procedure law and criminalistics of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

ORCID ID: 0000-0002-9806-156X

e-mail: babichev-lavd@inbox.ru